

Словно пузырьки, всплывающие со дна глубокого озера, он медленно поднимался из тёмных глубин жизни к свету. Было так приятно мягко, нежно всплывать на поверхность.

Ах... Так ярко, что я ничего не вижу.

Когда белизна в его зрении рассеялась, он смутно увидел знакомый потолок своей спальни. На краю затуманенного зрения он увидел стройного незнакомого мужчину. Затем он увидел Майю, свою мать, которая говорила с ним с серьёзным выражением лица.

Я был в Цвейлинке, и я... Э-э?

В следующее мгновение Майя повернулась к нему и прикрыла рукой рот, на её лице застыл шок.

— Доктор! Рино! Мой маленький ангел! Ты пришёл в себя!

Майя схватила руку Леорино, лежавшую поверх простыни. Слёзы навернулись на её глаза, прежде чем наконец хлынуть по щекам. Его мать сильно похудела с тех пор, как он видел её в последний раз. Леорино хотел сжать её руку в ответ, чтобы успокоить, но не был уверен, что вообще может пошевелить пальцами.

К постели приблизился незнакомый шатен. Его большие круглые глаза были полны нежности и сочувствия.

Кто он? Какой-то пожилой мужчина, с которым я не знаком...

— Я так рад, что ты очнулся, Леорино. Меня зовут Саша. Я врач из столицы.

— Ах...

— О, тебе не нужно заставлять себя говорить. Ты можешь оставаться в сознании ещё немного?

Леорино подумал, что кивнул в знак согласия, но не был уверен, действительно ли он пошевелился.

Тем не менее, чувства Леорино, казалось, правильно дошли до Саши. Тот с улыбкой кивнул и велел горничной в комнате позвать Августа и братьев Леорино.

Майя пролила слёзы радости.

— Рино, мой ангел... Я так рада. Мать ждала, когда ты очнёшься, долгое-долгое время.

О нет, мама снова зовёт меня «Рино» и «ангелом»...

Глупые, бессмысленные мысли проплывали в сознании Леорино.

Усмехнувшись Майе, явно взволнованной и от радости, и от усталости, Саша ласково обратился к ней.

— Мадам, если вы устали, можете сразу лечь спать. А теперь, Леорино, давай немного поговорим.

Майя немедленно прервала.

— Доктор, разве не слишком рано? Леорино только что проснулся. Вы хотите напомнить ему обо всём, что он пережил?

Леорино хотел знать, что происходит.

Пожалуйста. Он кивнул в сторону доктора. На этот раз он смог пошевелить головой, хоть и совсем немного.

— Тогда несколько слов. Леорино, ты упал с галереи внешней крепости в Цвейлинке с солдатом Королевской армии. Ты помнишь это? Ты получил серьёзную травму, которая до сих пор держала тебя без сознания.

— ...как...долго?

— О, ты немного нашёл сил на голос, да? Это хороший знак. Ты проспал долгое время. Ровно тридцать дней. Все ждали, когда ты очнёшься.

Тридцать дней. В Цвейлинке... Ах, я был там. Я вспомнил кое-что важное...

В тот момент в комнату вбежали Август, Ауриано, Йохан и Гауф. Мысли Леорино испарились, как только он собрался на чём-то сосредоточиться.

— Леорино!

— Рино!

— Риноооо! Слава богу!

Майя, расширив глаза при виде мужа и детей, бросающихся к постели Леорино с радостными

криками, отчитала их.

— Август, Аурiano! И Йохан, и Гауф! Разве вы не можете вести себя потише?! Леорино только что проснулся!

— Что ж, джентльмены из семьи Кассио. Давайте сначала успокоимся. Вы не должны чрезмерно стимулировать лорда Леорино.

Семья смутилась при предупреждении доктора.

Ах, как всегда... Мама всё ещё самая громкая...

Сознание Леорино снова медленно угасало.

— Тебе снова хочется спать, да? Поспи ещё... С тобой теперь всё в порядке.

За пределами угасающего сознания он смутно увидел лицо отца, подошедшего к его постели. Он почувствовал, как его большая рука гладит его по голове.

— Спасибо, спасибо, что вернулся к нам, Леорино.

Впервые в жизни он увидел, как его отец плачет. Леорино подумал, что улыбнулся на слова отца. Он не был уверен, действительно ли это сделал или нет.

Отец, прости, что так беспокоил тебя... Теперь я в порядке. Со мной всё будет хорошо...

Леорино снова погрузился в целительный сон, под живые голоса, танцующие на грани его сознания.

Леорино спал и просыпался, просыпался и снова засыпал, и медленно выздоравливал. Какое-то время граница между реальностью и сном была размыта. Однако медленно, но верно он начал проводить всё больше и больше времени в сознании.

С каждым пробуждением мало-помалу его тело и разум становились более созвучны друг другу. Постепенно он начал понимать своё состояние.

Его сломанные кости были обездвижены, поэтому он почти не мог двигать нижней частью

тела. Более того, он так долго был прикован к постели, что его мышцы ослабли, и он с удивлением обнаружил, что не может двигать телом вообще. О нём заботились, словно о младенце, во всех аспектах его жизни. Когда он пытался почувствовать свои конечности, ему казалось, будто всё его тело зажато под скалой.

По мере того как Леорино оставался в сознании на более длительные периоды, он становился всё более и более тревожным о состоянии своего тела.

Через десять дней он смог чётко слушать и отвечать, к большому облегчению его семьи.

С одобрения семьи Саша согласился объяснить состояние его травм.

Леорино начал с того, что хотел знать больше всего.

— Доктор, смогу ли я снова ходить?

— Посмотрим. Первое, что нам нужно сделать, — это поднять тебя с постели и вернуть силу тем мышцам. Рино, ты очень долго спал. Твоё тело забыло, как двигаться.

Он удивился, поняв, что его не расстроило, когда Саша назвал его «Рино».

— Так что, если я смогу встать и начать двигать телом... смогу ли я ходить?

Саша не ответил немедленно.

— Я хорошо восстановил сломанные кости. В конце концов, я очень умелый врач, — пошутил Саша, и Леорино мягко улыбнулся своим очаровательным лицом. Его маленькое лицо стало ещё меньше и тоньше, но его улыбка была так прекрасна, что у доктора защемило сердце.

Саша был так рад, что им удалось его спасти.

Тот факт, что жизнь этого прекрасного ребёнка была спасена, был результатом чудесной цепи совпадений:

То, что там был Гравис, для которого расстояние не было препятствием. То, что мать Леорино, Майя, обладала Силой исцеления. И то, что Гравис немедленно привёз Сашу, лучшего врача королевства, из столицы.

Саша был атеистом. Как военный врач, он знал смерть лучше большинства. Он мог спасти некоторые жизни, но терял гораздо больше. Для него человеческая жизнь и смерть были делом двух вариантов: либо у него были навыки, чтобы спасти их, либо нет. Однако он чувствовал, что то, что мальчик жив сегодня, было вызвано каким-то судьбоносным рядом

совпадений.

Впервые в жизни Саша мог понять, почему люди благодарят Бога.

— Ты очень смыслённый мальчик, Рино, поэтому я буду с тобой честен. Я правильно восстановил кости. Однако в человеческом теле есть сухожилия, которые соединяют кости с мышцами, двигающими тело. Также есть нити, проходящие по всему телу, которые похожи на цепь, передающую команды человека, например: «Я хочу двигаться так». В твоих ногах сломанные кости повредили эти сухожилия и цепи.

— Сухожилия и цепи, которые передают мои команды...

Саша кивнул.

— На данном этапе только Бог знает, насколько эти повреждённые сухожилия и цепи заживут, чтобы позволить тебе ходить и бегать.

— Понимаю.

Саша мягко погладил плечо Леорино своей нежной рукой.

— Как только ты сможешь встать, тебя ждёт очень трудное время, Рино. Если бы была повреждена только одна из твоих ног, было бы не так плохо, но увы. Учиться ходить снова, вероятно, будет очень болезненно.

— Но... если я буду продолжать пытаться, не сдаваясь, смогу ли я в конце концов ходить? Хотя бы немного?

— Есть надежда. Но сначала ты должен набраться достаточно сил, чтобы сидеть в постели.

— Хорошо.

Леорино не отчаялся.

Он не знал, как далеко сможет восстановиться. Он мысленно подготовил себя к трудным тренировкам, о которых упомянул врач. Но ради своей любящей и поддерживающей семьи он хотел быть способным с гордостью сказать, что сделал всё, что в его силах. Леорино пообещал себе, что будет работать так усердно, как сможет.

Хотя он не мог никому рассказать, была ещё одна вещь, которую он хотел сделать после выздоровления. Он хотел узнать правду о предательстве, о том, что узнал Иония перед своей смертью.

— Доктор Саша, я собираюсь поправиться. Есть кое-что, что я хочу сделать.

Леорино посмотрел на него с силой в глазах, и Саша с удовлетворением кивнул его духу. Затем, в конце долгого разговора, Саша попрощался с Леорино.

— Я уезжаю послезавтра, Рино. Я действительно хочу следить за твоим выздоровлением, но моя работа в столице, и я должен вернуться скоро. Я передал остальную работу доктору Вилли здесь. Он тоже превосходный врач, который раньше работал в столице. Я уверен, что он сделает хорошую работу, поддерживая твою физиотерапию.

Леорино на мгновение выглядел грустным, но затем быстро надел храбрую улыбку. Затем он протянул руку к Саше.

Саша нежно пожал её.

— Саша, большое спасибо за вашу помощь. Я приложу все усилия.

— Я буду возвращаться, чтобы навещать тебя регулярно.

— Спасибо. Я буду рад снова увидеть вас.

— Ну, это будет зависеть от моего начальника, так что, к сожалению, я не могу обещать, когда именно вернусь.

— Кто ваш начальник?

— Я врач в Королевской армии. Ты помнишь, Рино? Это его превосходительство генерал доставил тебя сюда из Цвейлинка.

Конечно, он помнил.

В тот день в Цвейлинке их взгляды встретились на кратчайший момент. Гравис действительно пришёл к нему на помощь.

Ви...

— Он настоящий бессердечный человек, который эксплуатирует меня до костей, впихивая одну работу за другой. — Саша пожал плечами и поклялся в шутку. Леорино улыбнулся. — Он будет здесь послезавтра, чтобы забрать меня. Его превосходительство кажется бессердечным... Что ж, нет, он бессердечный, но он искренне беспокоился о тебе. Хочешь увидеть его?

Леорино на мгновение задумался и наконец медленно покачал головой. Его платиновые волосы потерлись о простыни с лёгким звуком.

— Прости, доктор. Я всё ещё не хочу видеть никого, кроме моей семьи... Не могли бы вы, пожалуйста, сказать его превосходительству... как я благодарен за его помощь?

— Понимаю. Я дам ему знать. А теперь прими лекарство и отдохни на сегодня.

Леорино кивнул и послушно последовал инструкциям врача.

Он хотел снова увидеть Грависа.

Но это желание никогда не могло сбыться.

Иония и Леорино, который даже не знал, сможет ли он когда-нибудь снова ходить, были слишком различны во всём.

Я слишком слаб для того, чтобы ты мог доверить мне свою спину.

Эта мысль разбила ему сердце.

Через два дня Гравис приехал забрать Сашу. Гинтер и маркиз Лагареа также были там.

Саша, которого привезли только в одежде, не имел ничего упаковать и ждал Грависа с пустыми руками.

— Спасибо, ваше превосходительство, что пошли навстречу, чтобы забрать меня с собой.

Саша никогда не заботился о статусе или приличиях и был вполне непринуждён с Грависом, членом королевской семьи и высшим по званию членом Королевской армии, к которой они оба принадлежали. Гравис тоже привык.

— Молодец. Твой заместитель в столице был в панике в твоё отсутствие.

Саша улыбнулся и кивнул в сторону Грависа.

— Я просто рад, что Леорино очнулся. Кажется, он теперь полностью в сознании. Жаль, что я не смогу помочь в его выздоровлении, но... что ж, я надеюсь, что смогу попросить ваше превосходительство привозить меня сюда время от времени.

Август и Майя, стоявшие позади Саши, низко поклонились Гравису.

Август выглядел намного спокойнее, чем когда они расставались. Майя тоже похудела, но приветствовала всех с довольным выражением лица. Выздоровление младшего сына, должно быть, вдохнуло в них новую жизнь.

Маркиз Лагареа похлопал Августа по плечу.

— Август, я так счастлив за тебя.

— Бруно, я бы не справился без твоей поддержки. Я действительно ценю это.

Все были взволнованы выздоровлением Леорино.

— У нас не так много времени, ваше королевское высочество.

При словах Гинтера Гравис кивнул.

— Верно. Мне нужно поговорить с тобой, Август.

Гинтер взял на себя инициативу.

— Я хотел бы поделиться с вами некоторой информацией. Лорд Август, можем ли мы уделить вам момент времени?

Проведя мужчин в гостиную, Август снова низко поклонился Гравису и другим.

— Ваше высочество принц Гравис, доктор Саша, канцлер и Бруно. Я хотел бы ещё раз поблагодарить вас за то, что вы сделали. Леорино жив благодаря всем вам.

— Я рад слышать, что его состояние стабилизировалось. Как он? Саша сообщает, что он хорошо восстанавливается, — сказал Гравис.

— Он не совсем может встать ещё, но он действительно восстанавливается. Моя жена очень счастлива.

— Мадам Майя, должно быть, очень усердно работала. Я бы хотел оставить Сашу с вами, но, к сожалению, это не вариант. Я приношу извинения за то, что забираю его до того, как он

закончил свою работу.

Август немедленно покачал головой.

— Я очень благодарен вам, Саша. Мы не можем задерживать человека, который играет такую важную роль в столице, дольше.

В конце концов, это солдат Королевской армии ранил сына маркграфа Брунгурта. Это не могло компенсировать долгосрочные травмы Леорино, но Саша всё же спас его жизнь и помог ему восстановиться, так что он частично загладил ужасное преступление.

— Саша, ты сделал очень хорошо.

Саша улыбнулся похвале своего начальника.

— Лорд Август, я хотел бы продолжать помогать лорду Леорино, как смогу. Я изучаю, как раненые солдаты тренируются, чтобы восстановиться от своих травм. Я передал основы доктору Вилли и буду продолжать поддерживать восстановление лорда Леорино, обмениваясь с ним информацией.

— Мы были бы рады отблагодарить вас за всё, что вы сделали для нас.

— Я ненавижу поднимать это в такое время, но мы должны проинформировать вас о кое-чём... Пожалуйста, маркиз Лагареа.

Маркиз Лагареа кивнул на слова Гинтера.

— Мы добились прогресса по инциденту в Цвейлинке. Эдгар Йорк, который прыгнул, забрав с собой Леорино, был из столицы. В возрасте восемнадцати лет он поступил на службу в Королевскую армию как рядовой, и во время войны двенадцать лет назад он был отправлен в Цвейлинк из горных войск и получил серьёзные повреждения внутренних органов, но выжил. Он тоже был выжившим той трагической ночи.

Август нахмурился.

— Он тоже был выжившим той трагической ночи, но совершил самоубийство в день её поминовения, пытаясь забрать с собой моего сына.

Выражение лица маркиза Лагареа стало мрачным.

— Август...

— Нет, прости. Пожалуйста, продолжайте.

Маркиз Лагареа с нахмуренным лицом посмотрел на своего лучшего друга.

— Я ненавижу это говорить, но есть ещё кое-что. Брат Эдгара Йорка и его жена были в ужасе, что его брат ранил сына дворянина... но на днях они, к сожалению, погибли в каретной аварии в столице. И муж, и жена.

— Что?

Это было новостью как для Грависа, так и для Гинтера.

— Что это за совпадение?

Маркиз Лагареа кивнул с болезненным выражением на слова Грависа.

— Я тоже разузнал об этом, чтобы увидеть, была ли какая-то грязная игра замешана. Но не только брат Йорка и его жена погибли в аварии. Они просто оказались там и попали под неуправляемую повозку. Время было плохое, но мне кажется, что это действительно была авария.

Мужчины замолчали.

Лицо Августа исказилось от раздражения, когда он уставился на своего лучшего друга.

— Полагаю, это означает, что у нас нет вариантов.

— Август, мне жаль, что я не могу помочь тебе.

Август с оттенком гнева отверг слова маркиза Лагареа.

— В тот день... тот мужчина сказал Леорино, держа его: «Если они узнают, для меня всё кончено! Если меня всё равно убьют... я умру здесь». Этот мужчина совершил преступление, и Леорино узнал о нём. Он, должно быть, совершил самоубийство от отчаяния и бреда.

Маркиз Лагареа энергично кивнул.

— Именно поэтому я хочу, чтобы Леорино рассказал мне, что тот мужчина сказал и что он слышал от Йорка в то время. И чтобы добраться до сути дела, мне нужно, чтобы он рассказал мне как можно скорее. Это будет приемлемо с вами?

Август кивнул на просьбу маркиза Лагареа.

— Понимаю. Я устрою встречу с Леорино.

Перед отъездом Саша навестил Леорино в его спальне. Маркграфиня Майя, сопровождавшая его, ахнула, заметив мужчину позади Саши.

— Ваше высочество принц Гравис! Не было нужды...

Саша сияюще улыбнулся ей.

— Мы возвращаемся в столицу. Мы хотели попрощаться с лордом Леорино.

— Он был в сознании до нескольких минут назад, но только что заснул. Простите.

Саша покачал головой при извиняющемся тоне Майи.

— Пожалуйста, не будите его. Я просто взгляну в последний раз... Если можно, сэр?

Гравис тихо кивнул.

— Я не против просто увидеть его лицо. Пожалуйста, оставайтесь как есть.

Майя кивнула и пригласила их войти.

Они приблизились к постели, затаив дыхание.

Мальчик спал мирно.

Он был так прекрасен, что одно лишь смотрение на него заставляло их сердца сжиматься.

— Он крепко спит... Сэр, разве он не прекрасный ребёнок? Он замечательный... Он сказал, что у него есть кое-что, что он хочет сделать, когда поправится, — сказал Саша.

Он представил фиолетовые глаза Леорино, скрытые за закрытыми веками.

— Ваше превосходительство, пожалуйста, не будите его. Он сказал, что не желает видеть никого, кроме своей семьи, и если он узнает, что я привёл ваше превосходительство сюда тайно, лорд Леорино будет в ярости на меня.

— Верно...

В тот момент Гравис осознал, что неосознанно протянул руку к мальчику.

— Может, пойдём?

Гравис молча кивнул. Он протянул руку и коснулся пряди платиновых волос. Мягкие волосы спутались в его руке. Он нежно погладил их внутренней стороной пальцев.

Тонкая грудь Леорино медленно поднималась и опускалась, окончательное доказательство того, что он жил и дышал.

Брандт сказал, что этот мальчик — перевоплощение Ионии. Действительно, тогда Гравис почувствовал, будто голос Ионии позвал его. Но без сомнения это был этот мальчик, который позвал Грависа.

Уставившись на спящее лицо мальчика, Гравис перестал думать. Что имело наибольшее значение, так это то, что жизнь мальчика была спасена. Был ли мальчик перевоплощением Ионии или нет, он должен просто благодарить Бога за сохранение этой жизни.

Жизнь, которая ускользнула из его рук в тот день и была спасена каким-то чудом.

— Поправляйся скорее... Я вернусь в скором времени, чтобы навестить тебя, — прошептал Гравис мальчику.

Но мужчина никогда не выполнил своё обещание.

Пройдёт шесть лет, прежде чем их пути снова пересекутся.

Немедленно после возвращения Грависа и мужчин в столицу политическая ситуация в Цвельфе стремительно ухудшилась.

Три месяца спустя новость о внезапной смерти недавно достигшего совершеннолетия короля Цвельфа шокировала Фанорен. Причиной смерти молодого короля была объявлена болезнь, но это заявление не могло быть подтверждено. Он никогда не был женат и не оставил наследника.

Дворяне-сторонники чистоты крови и некоторые солдаты настоятельно апеллировали за восстановление лишённого наследства кронпринца Вандаррена. Коллаборационистская фракция хотела сохранить перемирие с Фанореном, и фракция, требовавшая восстановления бывшего кронпринца, пошла на конфронтацию, и отсутствие короля оставило Цвельф выходящим из-под контроля.

Ключевые фигуры коллаборационистской фракции начали умирать в загадочных несчастных случаях, и фракция бывшего кронпринца быстро набирала обороты.

Постепенно сила военных сил, поддерживавших бывшего кронпринца, увеличилась, и прошло три года. После чистки канцлера, который был последним оплотом коллаборационистской фракции, фракция бывшего кронпринца пришла к власти. Однажды лишённый наследства Вандаррен был восстановлен к власти и наконец вступил на трон. С этим перемирие между Фанореном и Цвельфом было нарушено. Два государства разорвали дипломатические отношения.

Гравис и его люди продолжали быть бдительными к ситуации в Цвельфе.

Вандаррен затаил обиду на Фанорен и наверняка попытается что-то предпринять в будущем. Цвельф был разорён гражданской войной, но они могли в конечном счёте накопить достаточно сил, чтобы снова пойти на войну.

Угроза нависла над Фанореном снова.

Прошло около двух месяцев с момента инцидента в Цвейлинке, и Леорино всё ещё был прикован к постели.

В присутствии Августа его навестил маркиз Лагареа, но только на короткое время.

Бруно Хенкель, маркиз Лагареа, был видным дворянином, приближающимся к старости, около на восемь лет старше Августа. Он был шурином бывшей королевской наложницы Бриджит и родственником нынешнего короля Иоахима. Он долго служил министром внутренних дел и был доверенным королевской семьёй и дворянством за его ум и умеренные убеждения.

— Бруно... Леорино всё ещё легко утомляется. Я не хочу расстраивать его, разговаривая о том, что произошло в тот день.

— Я знаю, Август. Я буду краток.

Маркиз Лагареа кивнул своему лучшему другу.

Улыбаясь, он приблизился к постели и слегка постучал по одеялу.

— Леорино, как ты себя чувствуешь? Ты многое пережил. Я рад, что ты всё ещё с нами.

— Спасибо, дядя Бруно.

— Я хочу немного поговорить о том дне. Можно?

Леорино кивнул.

— Ты помнишь падение с галереи? ...Понимаю. А что насчёт мужчины, который упал с тобой? Ты что-нибудь помнишь о нём?

— О, не много... Моя голова всё ещё немного затуманена. Я...

— Понимаю... Тогда скажи мне только ещё одну вещь. Ты помнишь, что тот мужчина, Эдгар Йорк, сказал тебе тогда?

Леорино покачал головой.

Я помню. Но мне жаль, сейчас я не могу ничего рассказать.

Леорино был ребёнком — они никогда не поверят его слову, что трагедия в Цвейлинке была вызвана предательством Эдгара, не говоря уже о том, что мог быть заказчик предательства Эдгара Фанорена, который был в сговоре с врагом.

У него не было способа доказать что-либо из этого.

Доказательством были воспоминания Ионии в его снах. Правду можно было найти только в тех

воспоминаниях.

Леорино решил оставаться молчаливым.

— Прости, дядя... Когда я пытаюсь вспомнить... у меня болит голова...

Август бросился остановить маркиза Лагареа.

— Прости, Бруно, но он не готов для этого. Я приношу извинения, но нам следует закончить это здесь.

Маркиз Лагареа испустил глубокий вздох и кивнул Августу. Он с беспокойством в своих светлых глазах наблюдал за Леорино.

— Прости, Леорино... Тебе не нужно заставлять себя вспоминать тот инцидент. Забудь об Эдгаре Йорке... Тебе не нужно страдать больше, чем ты уже имел.

Добрый голос маркиза Лагареа эхом разносился по комнате. Леорино рассеянно кивнул.

— Забудь о боли и сосредоточься только на том, чтобы позволить своему телу исцелиться.

Август кивнул.

— Да. Леорино... тебе не нужно ни о чём думать прямо сейчас... Ты можешь вернуться спать.

Леорино снова кивнул и закрыл глаза. Они были правы; ему нужен был отдых.

Август мягко погладил его маленькую голову. Маркиз Лагареа также нежно похлопал его по плечу в утешение.

Ещё через две недели Леорино наконец смог сидеть в постели.

Постепенно он вернулся к твёрдой пище и под руководством врача и с помощью слуг начал

функциональные восстановительные упражнения, двигая ослабленными и одеревеневшими мышцами, в основном в верхней части тела.

Врачом семьи Кассио был врач по имени Вилли. Он служил заместителем главного врача при королевском дворе, но около двадцати лет назад он оставил свой пост и вернулся в Брунгвурт, объяснив, что хочет «отдать долг моему месту рождения, пока ещё на активной службе».

Его сын, известный как Вилли-младший, вернулся в Брунгвурт после завершения своего медицинского обучения в столице.

Прошло около трёх месяцев с момента аварии, и Леорино наконец начал физиотерапию на обеих ногах всерьёз. Терапию проводил доктор Вилли-младший, получивший руководство Саши.

Со слезами на глазах Майя настаивала, что хотела бы сопровождать ему во время физиотерапии. Однако доктор Вилли-младший рекомендовал, чтобы Майя ушла, так как упражнение будет чрезвычайно болезненным как для Леорино, так и для тех, кто за ним наблюдает.

Даже так, Майя не хотела оставлять сторону своего младшего сына.

Майя лечила Леорино каждый день и продолжала направлять свою исцеляющую Силу в его тело. Учитывая её чувства, доктор Вилли-младший не мог отказать своей госпоже.

Именно Леорино убедил свою мать.

— Если вы останетесь, мама, вы увидите, как я страдаю, и вы скажете доктору остановиться. Но это только оставит меня неспособным ходить навсегда.

— Рино... Я ненавижу думать, что ты можешь страдать...

Леорино улыбнулся Майе. Глаза Майи наполнились слезами радости при виде светлой улыбки её ребёнка, которую она боялась никогда больше не увидеть.

— Я не знал о твоей Силе, мама. Когда Гауф рассказал мне о ней, я был так завистлив, что ты лечила его.

— Да, ты всегда был очень сильным ребёнком, не так ли?

— Да. И теперь эти травмы разрушили мои ноги. Я благодарен тебе, мама, за спасение моей жизни и за помощь в моём восстановлении. Но с этого момента это зависит от меня, чтобы приложить все усилия.

Майя разрыдалась.

— Рино... Ты так храбр... Доктор, вы слышали? Рино говорит такие восхитительные вещи!

— Это фантастическое отношение.

Доктор Вилли-младший согласился с Майей.

Леорино нашёл свой момент и многозначительно посмотрел на Хундerta. Слуга знал точно, что его господин имел в виду.

— Что ж, мадам, вы слышали лорда Леорино. Давайте оставим это доктору Вилли-младшему и доложим лорду Августу.

Майя, явно находящаяся в конфликте, мяла свой носовой платок, пока Хундерт сопровождал её к другой стороне двери. Она продолжала говорить «Конечно, вы правы», пока дверь не закрылась за ними.

— Хах... Мама слишком.

Доктор Вилли-младший усмехнулся и тайно восхитился способностью Леорино справляться с ситуацией так спокойно.

— Лорд Леорино, вы так позитивны, действительно восхитительно. Теперь, вы готовы?

— Да, доктор. Я ценю это.

В обозримом будущем он будет лежать на боку, и сиделка будет двигать его ногами, чтобы постепенно увеличивать нагрузку и растягивать одеревеневшие мышцы.

Позже ему сообщили, что они массировали и двигали не пострадавшую часть его ног, пока он был без сознания. Однако обе ноги должны были быть обездвижены, пока сломанные кости не зажили. Мышцы поэтому атрофировались довольно значительно.

Доктор Вилли-младший закатал рукав своего пиджака.

Теперь начнётся болезненная физиотерапия.

Леорино был шокирован, увидев свои голые ноги без шин впервые. Его мышцы полностью истощились, и его ноги выглядели как пруттики.

— Доктор... мои ноги... выглядят как палки.

— Всё в порядке, лорд Леорино. Вы были прикованы к постели три месяца, так что это только естественно, что ваши мышцы частично атрофировались.

— ...Интересно, смогу ли я действительно двигать ими.

— Мы недавно проверяли, есть ли у вас чувствительность от пальцев ног до бёдер, помните? Вы смогли пошевелить пальцами обеих ног. Они могут быть повреждены, но ваши сухожилия соединены, как и должны быть. Остальное зависит от вас, лорд Леорино.

Леорино кивнул молодому врачу.

— Пожалуйста, начните.

Молодой врач поднял левую ногу Леорино и положил руку на подошву его стопы, держа её так, чтобы его рука охватывала пятку. Другой рукой он держал лодыжку Леорино и наклонял его пальцы к верхней части тела, растягивая его атрофированные икроножные мышцы.

Верхняя часть тела Леорино согнулась, когда он забился от боли. Это было мучительно.

Было больно. Казалось, он сейчас умрёт.

Когда врач повернул его пятку совсем немного, боль была так интенсивна, что на его глаза навернулись слёзы. Но Леорино прикусил губу и подавил стон.

Он был всё ещё жив. И пока он был жив, у него было будущее. Иония, чьё будущее было оборвано в Цвейлинке, испытывал больше боли, страдал гораздо хуже, чем это.

Я вынесу эту боль.

Леорино поклялся себе и стиснул зубы.

<http://bllate.org/book/13977/1229133>